

ВТОРОЙ РЕКТОР

Сергей РОГОЖНИКОВ Михаил КАРПАЧЕВ

В 1916 году осуществилась многолетняя мечта руководителей земского управления Пермской губернии, городского управления Перми и жителей города. В Перми открылся университет. Во многом это произошло благодаря настойчивости и финансовой помощи камского парходчика, общественного деятеля и мецената Николая Васильевича Мешкова.

Толчком к созданию в Перми университета послужила Первая мировая война. Летом 1915 года в связи с угрозой оккупации Прибалтики немецкими войсками встал

вопрос об эвакуации Юрьевского университета вглубь России. Пермь в качестве города для переезда университета была выбрана К.Д.Покровским – профессором Юрьевского университета, который впоследствии стал первым ректором Пермского университета. Вместе с Покровским в Пермь переехали и некоторые другие профессора из Юрьева. Одним из них был приват-доцент Н.В.Култашев.

Николай Викторович Култашев родился 13 июня 1874 года в г. Нарве в семье потомственного дворянина, офицера русской армии. Окончив в 1892 г. гимназию в Гельсингфорсе он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Юрьевского (Дерптского) университета. В 1897 году, защитив под руководством известного физикохимика Г.Таммана работу «Изменение объемов кристаллов минералов при плавлении», Николай Викторович окончил университет, получив степень кандидата химии, и вскоре был зачислен ассистентом минералогического кабинета этого же университета с чином коллежского секретаря.

В 1903 году Николай Викторович представил к защите магистерскую диссертацию на тему «Кривые плавления силикатов натрия и кальция и их смесей», в которой с помощью термического анализа впервые в мире изучил диаграмму состояния силикатной системы. В том же году он был назначен приват-доцентом по кафедре химии Юрьевского университета, в котором работал до 1916 года. В Юрьеве Н.В.Култашев читал ряд специальных курсов по неорганической и физической химии, вел курс практической минералогии и технической химии. Работу в университете он совмещал с работой в гимназии, где наряду с химией преподавал также географию и математику. В 1911 году Н.В.Култашев с научной целью находился в зарубежной командировке, после возвращения из которой был назначен на должность помощника директора химического кабинета, затем работал старшим ассистентом химической лаборатории. В 1913 году в память 300-летия царствования Дома Романовых Николай Викторович был награжден памятной медалью. В 1915 году он представил в Совет физико-математического факультета Юрьевского университета диссертацию «Влияние давления на кривые плавления бинарных смесей», которую защитил в феврале 1916 года. Во время Первой Мировой войны ученый активно занимался изучением отравляющих веществ, в частности иприта.

В 1916 году Министерство народного просвещения командировало коллежского советника Н.В.Култашева в Пермь (тогда в Пермское отделение Петроградского университета). С 1 июля 1917 года Николай Викторович – исполняющий должность ординарного профессора по кафедре химии. В Перми Николай Викторович возглавил кафедру неорганической и аналитической химии, весь персонал которой состоял из трех человек – Н.В.Култашева, заведующего хозяйством ассистента В.В.Богоявленского и руководителя аналитического практикума старшего ассистента А.Г.Калье. В 1917 году на базе кафедры была организована лаборатория аналитической химии в составе А.Г.Калье, Т.Б.Поленовой и Ф.А.Кесслера. Несмотря на малочисленный состав, и кафедра, и лаборатория выполняли большой объем учебных поручений и исследовательских работ,

что во многом было сделано благодаря высокой научной подготовке, полученной Н.В.Култашевым в стенах Юрьевского университета.

В Перми Николай Викторович читал курсы неорганической и аналитической химии для студентов химического и естественного отделений физико-математического факультета. 3 октября 1917 года Н.В.Култашев 8 голосами «за» и 3 «против» был избран деканом физико-математического факультета. Кроме учебной и научной работы ученый активно участвовал в политической жизни Перми. Вместе с К.Д.Покровским в августе 1917 года он стал гласным Пермской городской думы по списку партии кадетов. В начале мая 1918 года Николай Викторович просит освободить его от обязанности декана, но, несмотря на это, 20 мая его снова избирают на эту должность. Через 9 дней К.Д.Покровский обращается к членам совета с просьбой об освобождении его от обязанностей ректора. На свое место он предлагает коллегу по Юрьевскому университету Н.В.Култашева. 29 мая 1918 года Николай Викторович 26 голосами «за», 9 – «против» был избран вторым ректором Пермского университета.

Это был тяжелый период как в жизни университета, так и в целом страны. Интервенция и гражданская война была в полном разгаре. В вузах обострилась классовая борьба. 2 августа 1918 года вышел декрет СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР», в соответствии с которым в число студентов мог быть принят любой человек, независимо от национальности, гражданства и пола, достигший 16 лет. При этом предоставления аттестата или свидетельства об окончании средней школы не требовалось. Прием на предстоящий учебный год, уже проведенный в университете на основании аттестатов и конкурсных экзаменов, был объявлен недействительным. Кроме этого, отменялась плата за обучение.

Большинство профессоров Пермского университета, в том числе и Н.В. Култашев, резко отрицательно отнеслись к новому декрету. Воспитанные в либерально-демократическом духе профессора восприняли перестройку высшей школы как посягательство на образование и культуру. В частности, они выступили против новых правил приема в вузы, которые предусматривали зачисление, в первую очередь, лиц из среды пролетариата и беднейшего крестьянства. Неприятие профессорами новых правил приема было вполне понятно: ныне в университет мог поступить любой желающий, который едва умел читать и писать. Профессора недоумевали – как можно было учить таких студентов, не знающих даже элементарных вещей? Однако новую власть это не очень волновало. Гораздо важнее для неё был не уровень профессиональной подготовки выпускников университета, а знание основ марксизма, приверженность идеалам коммунистической партии.

Правление и совет университета во главе с Н.В.Култашевым стали саботировать декрет Советской власти. Народный комиссариат просвещения вынужден был несколько раз указывать руководству на недопустимость набора студентов на основании документов об образовании. Однако ректор и администрация университета стояла на своем. На их настроении во многом сказывалась тревожная ситуация в стране. Дело в том, что 25 июля 1918 года белогвардейцами был захвачен Екатеринбург и Пермь стала

фактически прифронтовым городом. Однако саботаж руководства университета не мог долго оставаться безнаказанным: 11 октября Н.В.Култашев и ряд сотрудников правления были арестованы. Для выяснения ситуации с ректором в губернскую ЧК отправились декан историко-филологического факультета профессор Н.П.Оттокар и временно исполняющий обязанности ректора профессор А.А.Заварзин. Однако и их без объяснений причин арестовали. На следующий день вечером после допроса А.А.Заварзин и Н.П.Оттокар были освобождены, но ректор так и остался под арестом. Освобожденные профессора заявили следователю ЧК, что «к ректору государственного университета не может быть применено в качестве меры пресечения личное задержание без оскорбления всего учреждения». Однако на большевиков это заявление не произвело должного воздействия. Ситуация разрешилась только после обращения профессоров в Москву и вмешательства командующего 3-й армией Р.Берзина.

Зимой 1918 года Пермь была захвачена белыми. 19 февраля 1919 года Колчак посетил Пермь. Н.В.Култашев и несколько профессоров университета присутствовали на приеме, устроенном в его честь в зале Благородного собрания. В чрезвычайно насыщенной программе визита Колчака в Пермь было предусмотрено и посещение университета, но времени на этот визит у Верховного правителя не осталось. Следует отметить, что А.В.Колчак демонстрировал совершенно иное отношение к университету по сравнению с большевиками. В частности, в марте 1919 года он прислал Н.В.Култашеву приветственную телеграмму по случаю 100-летнего юбилея Петербургского университета, в которой писал: «...Мне особенно приятно в этот исторический день приветствовать на территории освобожденной страны деятелей науки... Твердо верю, что в дни тяжелых испытаний страны и гонений, объявленных большевизмом культуре и знанию, не замрет научная мысль...». Отношение большинства профессоров Пермского университета к власти большевиков в тот период ярко характеризует принятое 22 марта 1919 года «Обращение к иностранным университетам по поводу переживаемого Россией бедствия большевизма», когда в условиях колчаковской оккупации часть членов ученого совета приняли антисоветское обращение к иностранным университетам. Профессора университета взяли на себя «обязанность сказать университетам других стран и всему цивилизованному миру, что сделал большевизм с Россией и почему русские граждане стремятся к его ниспровержению». В «Обращении», в частности, говорилось о плачевном состоянии страны, к которому привела большевистская власть. Однако на Совете университета было принято решение доработать «Обращение», поскольку многие профессора посчитали, что университет в принципе не должен выступать по политическим вопросам.

Декрет Советской власти от 2 августа был отменен – все лица, поступившие в 1918 году без аттестатов о среднем образовании, были отчислены; вновь была введена плата за обучение. В период с 24 декабря 1918 года по 1 июля 1919 года Пермский университет практически не работал. Отступая, администрация Колчака объявила обязательную эвакуацию сотрудников университета. В августе 1919 года практически все профессора и сотрудники университета оказались в Томске и Иркутске, где проработали в течение 1919/1920 учебного года. Уезжая в Томск, Н.В.Култашев оставляет документ следующего

содержания: «Уезжая из города Перми с личным составом Пермского университета по распоряжению военных властей, должность ректора сдаю профессору А.С.Безиковичу. 28 июня 1919 года». 10 декабря 1919 года Н.В.Култашев отправляет министру народного просвещения в правительстве Колчака П.И.Преображенскому срочную телеграмму: «Иркутск. Министру народного просвещения. Прошу уволить меня с должности ректора Пермского университета по расстроенному здоровью. Медицинское свидетельство высылается почтой. Исполнение обязанностей ректора передано старшему декану профессору Заварзину. Ректор Култашев».

В Томске Николай Викторович работал сначала приват-доцентом, впоследствии профессором Томского университета по кафедре неорганической химии, заведовал аналитической лабораторией, читал курс аналитической химии студентам естественного отделения физико-математического факультета. В командировке в Томском университете он числился с 1920 по май 1923 года. В 1923 году Николай Викторович телеграммой известил руководство университета о своем желании вернуться в Пермь. Президиум ПГУ 7 мая 1923 года постановляет: «Признать желательным возобновление профессором Н.В.Култашевым службы в Пермском университете. Но этим планам не суждено было сбыться. 11 декабря 1923 года предметная комиссия по химии постановила: «Ввиду неимения от проф. Култашева никаких сведений как по взятым им для университета поручениям, так и относительно его приезда в Пермь, не давать ему никаких поручений по чтению лекций, как не состоящему в числе профессоров университета». 19 декабря 1923 года Н.В.Култашев был уволен из Пермского университета.

В 1924 году по направлению Государственного ученого совета Николай Викторович, которому было уже 50 лет, был направлен на работу в Воронеж, где принял заведование кафедрой неорганической и физической химии естественного отделения педагогического факультета Воронежского университета.

В августе 1938 года Николай Викторович был арестован. Ему приписывали участие в антисоветском заговоре, вредительстве и контрреволюционной деятельности. Однако в отличие от других профессоров Н.В.Култашев повел себя на следствии по-другому. На первых допросах он решительно отверг участие в какой бы то ни было антисоветской организации. Его стойкое упорство нарушило запрограммированное течение дела. Лишь в декабре 1938 года под давлением следствия ученый начал давать некоторые признательные показания. В частности, он признался, что встретил советскую власть без энтузиазма, что его политическая позиция во время революции была естественной для выходца «из буржуазной среды», что его надежды в 1917–18 годах были связаны с Учредительным собранием и что во время выборов его состава он голосовал за партию кадетов. Профессор также вынужден был признать, что, будучи ректором Пермского университета, в декабре 1918 года во время наступления колчаковских войск он отклонил предписание советских властей об эвакуации университета из Перми «и со всем личным составом и имуществом университета остался на территории, занятой Колчаком, и продолжал работать ректором университета до наступления войск Красной армии, т.е. до июня 1919 года». Из Перми, продолжал Култашев, «я с колчакавцами бежал в Омск, затем

в Томск, где работал профессором университета и по совместительству профессором технологического института...». Таким образом, через 4 месяца после ареста Николай Викторович признал себя виновным в сотрудничестве с белыми во время гражданской войны. В дальнейшем под напором показаний других арестованных он подписал протокол, в котором сообщал следующее: «Должен чистосердечно признаться, что моя преступная деятельность перед советской властью по городу Воронежу заключалась в том, что я неоднократно посещал нелегальные совещания, проходившие в квартирах некоторых лиц, на которых проводились антисоветские беседы, в процессе которых подвергались контрреволюционной критике мероприятия и политика ВКП (б) и советского правительства». На допросе 25 декабря 1938 года он заявил: «Активной контрреволюционной деятельности я не проводил. Я виновен перед советской властью в том, что, встречаясь с антисоветски настроенными лицами, высказывавшими явно враждебные советской власти настроения, и принимая участие в разговорах антисоветского характера, не давал им в этом надлежащего отпора и не сообщал об этом соответствующим органам власти».

Получив выводы комиссии, работники НКВД посчитали, что дело можно было закрывать. В подготовленном заключении они сообщали о раскрытии «контрреволюционной диверсионно-террористической организации из реакционной части профессорско-преподавательского состава вузов и научно-исследовательских институтов». Култашев, в частности, обвинялся в участии в контрреволюционной организации и в проведении «активной борьбы с советской властью с целью её свержения и восстановления фашистского строя (!) в СССР». Кроме этого, профессор обвинялся в обсуждении вопросов «о подготовке и совершении террористических актов против руководителей ВКП (б) и Советского государства, в первую очередь, против товарища Сталина». Там же упоминалось о «систематическом вредительстве в научном деле», о клевете на советскую молодежь и т.д. Участь Н.В.Култашева практически была предрешена.

Просидев в положении обвиняемого по 58-й статье уголовного кодекса РСФСР 16 месяцев в тюрьме, Н.В.Култашев вернулся в университет и вновь возглавил кафедру физической химии, его вновь ввели в ученый совет ВГУ. В 1940 году за научные достижения в области физической химии Николаю Викторовичу без защиты диссертации была присуждена ученая степень доктора химических наук. В том же году он принял участие в представительной конференции, посвященной актуальным проблемам развития производительных сил Воронежской области.

Во время Великой Отечественной войны физхимики во главе с профессором И.В.Култашевым выполняли работы военной тематики. В июле 1942 года в результате захвата Воронежа немецко-фашистскими войсками не успевший выбраться из бомбоубежища, где он находился во время интенсивного артобстрела города, профессор Култашев оказался в оккупации вместе с еще около 200 тысячами горожан. Как следует из материалов личного дела Николая Викторовича, хранящегося в архиве ВГУ, во время оккупации он продолжал работать по специальности в научно-исследовательском

институте, формально украинским, но фактически контролируемым немецкими властями. Отступая, фашистские войска вывозили с собой и работников института. Ученый сначала оказался в Харькове, затем в Львове и наконец в Берлине, где в апреле 1945 года был освобожден частями Советской Армии.

В Воронежском университете Н.В. Култашев трудился вплоть до своей кончины 8 октября 1948 года.

Источник – журнал «Пермский государственный университет» 2015